

Секция «История России с древнейших времен до начала XX века»

**Русская политическая мысль конца XV – начала XVI вв. (по сочинениям
Вассиана Рыло, Филофея, Федора Карпова и «Сказанию о князьях
владимирских»).**

Ивняева Виктория Владимировна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический
факультет, Москва, Россия

E-mail: viki19974@mail.ru

Со второй половины 50-х гг. XV в. после падения Константинополя в 1453 г. в изменившейся политической обстановке на передний план встал вопрос о византийском наследстве, поднявший новую проблему: какое государство следует считать преемником Византии. Объединительные процессы и усиление позиций России после свержения власти Орды поставили перед книжниками вопросы о происхождении и характере княжеской власти на Руси, её места среди других государств, о роли православия в её судьбе. С течением времени они претерпевали трансформацию, так как единства взглядов у автора не было. Именно поэтому была поставлена цель проследить эволюцию русской политической мысли в эпоху становления централизованного Русского государства с 80-х гг. XV по 20-е гг. XVI века.

Для этого использовалось десять публицистических памятников. Литературный памятник «Послание на Угру» 1480 года традиционно приписывают ростовскому архиепископу Вассиану Рыло, однако, в своей статье[1] М.Б. Плеханова рассматривает различные версии возникновения памятника. В частности, в Музейном сборнике Вассианово послание на Угру является анонимным, а в Вологодско-Пермской летописи Вассиан, Геронтий и Гансий пишут послания великому князю, подобно трём восточным патриархам, пишущим императору Феофилу.[2] Пронизанный патриотическими идеями текст был создан с целью призвать великого князя Ивана III к решительной борьбе с ордынским владычеством и к защите православной веры.

Идеи литературно-публицистического памятника неизвестного автора «Сказание о князьях Владимирских», основанного на легендах о происхождении династии Рюриковичей от императора Августа, о получении князем Владимиром Всеволодовичем даров от Константина Мономаха, о незнатном происхождении первого литовского князя Гедимина, при Василии III использовались для возвеличивания его происхождения, а при Иване IV были включены во все официальные документы.[3]

В переписке Федора Карпова с Максимом Греком отразилась накаленная атмосфера Москвы в первой четверти XVI в. - это время шла ожесточенная полемика между «нестяжателями» и иосифлянами, обсуждался вопрос об истинности астрологических предсказаний. Она включает в себя два послания Максима Грека и одно Ф. И. Карпова и обычно датируется 1518—1519 гг.[4] Переписка возникла в связи с полемикой между Максимом Греком и Николаем Булевым, придворным врачом Василия III, выступившего с пропагандой унии православной и католической церквей, в то время как Максим Грек её противником.[5] Узнав, что одно из его посланий Николаю Булеву вызывает неблагоприятные толки, в том числе со стороны Федора Карпова, Максим Грек отправил ему письмо, в котором возмутился неосведомленностью своего друга в основных богословских вопросах.[6] В ответе на это послание Ф. Карпов уверил Максима Грека, что никогда не говорил о нём ничего дурного, на что Максим ответил примирительным посланием, принося извинения за необдуманную резкость.

Главным сочинением монаха псковского Елеазарова монастыря Филофея является его послание псковскому дьяку М. Г. Мисюрю-Мунехину «Послание о злых днях и часах», созданное после 1521 года.[7] В первой его части Филофей отрицает астрологию и подчёркивает, что православные люди не верят в злые дни и часы, а все войны и разрушения происходят по воле Бога. Во второй части Филофей непосредственно называет Москву «третьим Римом» и средоточием всех христианских царств.

Его концепция отражена и в «Послании к великому князю Василию», возможными рамками создания которого являются 1509-1526 гг.[8] Оно содержит просьбу обратить внимание на актуальные проблемы, связанные как с церковью, так и с повседневной жизнью людей, например, содомский грех. Адресуя это прошение, Филофей объясняет необходимость решения этих проблем: Русь стала великим средоточием всех христианских держав.

«Послание митрополиту Даниилу» Фёдора Карпова, согласно, А.А. Зимину, написано спустя несколько лет после заключения Максима Грека в 1525 г.[9] В нём Ф.Карпов размышляет над тем, что необходимо для устойчивости государства: правда или терпение, рассматривая перспективы развития каждого из них.

Со второй половины XV в. наблюдается рост политического самосознания, вызванного ускорением процесса централизации государства. Политические идеи, сформулированные публицистами эпохи образования централизованного государства, подчёркивали величие России и её роль как мирового христианского центра, претерпевая трансформацию. Это характер княжеской власти, понятие её преемственности и частично образ великого князя, преемственная связь России с Римом и Константинополем, её место в мировой истории, роль православной веры в исторической судьбе России.

Так, идея о характере княжеской власти прошла эволюцию через сочинения Филофея и Фёдора Карпова: оба автора полагали, что князь должен заботиться о благе своего народа и государства, однако, Ф. Карпов уделял особое внимание справедливым законам, с помощью которых правитель вершил правосудие и защищал население. Следовательно, характер княжеской власти в сочинениях русских публицистов конца XV — нач. XVI вв. был следующим: правитель должен быть милосердным и внимательным, заботиться о русском народе, уделять особое внимание актуальным проблемам и вопросам, связанным с церковью, вершить справедливый суд, опираясь на законы.

Идея о преемственности власти претерпела трансформацию в «Послании на Угру» Вассиана Рыло, «Сказаниях о князьях Владимирских» и в посланиях старца Филофея. Примером великих предков Вассиан Рыло стремился убедить Ивана III сражаться за православную веру. Но после 1480 г. перед Россией встаёт новая задача — обозначить своё место в мировой истории, на что направлены идеи «Сказания» и Филофея. «Сказание» выполняло государственно - политические задачи, указывая на преемственность власти московского князя по отношению к первому римскому императору Октавиану Августу, тем самым ставя Василия III в один ряд с правителями Европы. Послание Филофея не только указывало на политическую преемственность Руси по отношению к Риму и Константинополю, но и обозначало Россию как центр мирового христианства, а великого князя как царя всех христиан.

Роль православия также подчёркивалась публицистами той эпохи. Вассиан Рыло подчёркивал ответственность князя перед Богом, так как именно он даровал Ивану III власть для выполнения конкретной задачи - освобождение православного народа. В первой четверти XVI в. роль православия продолжает подчёркиваться Максимом Греком, в «Сказании о князьях Владимирских» и в сочинениях Филофея. Идеи Максима Грека, являвшегося противником унии православной и католической церквей и пропагандирующего идею

о безначалии Отца, отражены и в «Сказании о князьях Владимирских». Именно Филофей назвал русскую церковь высшей апостольской.

Сформировавшиеся в период последней четверти XV — первой четверти XVI вв. церковно-политические идеи затрагивали многие актуальные вопросы того времени. В новой для России политической обстановке, наступившей после падения Константинополя и свержения власти Орды, обозначенные политические концепции были направлены на возвеличение Руси и укрепление её роли во всемирной истории.

[1] Плюханова М. Б. «Послание на Угру» и вопрос о происхождении московской имперской идеологии // ТОДРЛ. Т. 61. СПб., 2010. С. 452—488.

[2] Там же. С.468.

[3] Дмитриева Р.П. К истории создания «Сказания о князьях владимирских» //ТОДРЛ. М.; Л. Т. 17. 1961. С.347.

[4] Переписка Фёдора Карпова с Максимом Греком // БЛДР. СПб., 2000. Т.9. С.547.

[5] Там же.

[6] Там же.

[7] Малинин В.Н. Старец Елезарова монастыря Филофей и его послания. Историко-литературное исследование. К., 1901. С. 267.

[8] Там же. С. 361.

[9] Зимин. А.А. Общественно-политические взгляды Федора Карпова. //ТОДРЛ, т. 12. М.—Л., 1956. С.165.

Источники и литература

- 1) Сочинения Федора Ивановича Карпова // БЛДР. СПб., 2000. Т.9. С.344-359.
- 2) Переписка Федора Ивановича Карпова с Максимом Греком // БЛДР. СПб., 2000. Т.9. С.338-343.
- 3) Сказание о князьях владимирских // БЛДР. СПб., 2000. Т.9. С.278-289.
- 4) Гольдберг А.Л. К истории рассказа о потомках Августа и о дарах Мономаха. // ТОДРЛ, XXX. Л., 1976, С.204-216.
- 5) Дмитриева Р.П. К истории создания «Сказания о князьях владимирских» //ТОДРЛ. М.; Л. Т. 17. 1961. С. 342-347.
- 6) Дмитриева Р.П. Политическая теория великокняжеской власти на Руси в 20-х гг. XVI в. («Сказание о князьях владимирских»). //Рим, Константинополь, Москва: сравнительно-историческое исследование центров идеологии и культуры до XVII века. М., 1997. С.275-281.
- 7) Дьяконов М.А. Власть московских государей. Очерки из истории политических идей древней Руси до конца XVI века. СПб., 1889.
- 8) Зимин. А.А. Общественно-политические взгляды Федора Карпова. //ТОДРЛ, т. 12. М.—Л., 1956. С. 160-173.
- 9) Казакова Н.А. Максим Грек в советской историографии. // Вопросы истории. № 5. 1973. С. 149-157.
- 10) Кудрявцев М.П. Москва – Третий Рим. Историко-градостроительное исследование. М.,1994.

- 11) Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV - начала XVI века. М.;Л.: АН СССР, 1960.
- 12) Малинин В.Н. Старец Елезарова монастыря Филофей и его послания. Историко-литературное исследование. К., 1901.
- 13) Морозова Л.Е. Иван Грозный и публицисты XVI века о пределах и характере царской власти. //Римско-константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика. М., 1995. С. 236-251.
- 14) Сеницына Н.В. Максим Грек. М., 2008.
- 15) Сеницына Н.В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции. М., 1998.
- 16) Успенский Б.А. Восприятие истории в Древней Руси и доктрина «Москва – третий Рим»// Русское подвижничество. Сб. статей к 90-летию Д.С. Лихачёва. М., 1996.С. 464-501.
- 17) Плюханова М. Б. «Послание на Угру» и вопрос о происхождении московской имперской идеологии // ТОДРЛ. Т. 61. СПб., 2010. С. 452—488.

Слова благодарности

Выражаю благодарность моему преподавателю Аркадию Евгеньевичу Тарасову за помощь в проведении исследования.